Спустя год известность Широн вдруг сменилась на противоположную.

Суд над ней начался внезапно. Большинство присутствующих поначалу восклицали, что это невозможно.

Широн обвинялась в покушении на уничтожение мира. Говоря конкретнее, в том, что она ожидала распространения Драконьей пневмонии и позволила умереть миллиону человек.

Она знала способ приготовить лекарство задолго до того, как Драконья пневмония распространилась по миру. Но вместо того, чтобы обнародовать формулу, она воздержалась от ее продажи и ждала, пока число больных не вырастет, чтобы поднять цену.

Люди были возмущены. Каждый потерял членов семьи или знакомых. Если бы Широн продала лекарство в самом начале, большинство могло бы быть спасено. Гнев людей требовал выхода.

Отказать в смертной казни не было причин. Суд завершился всего за час. В яростном реве толпы не было слышно ни подсудимую, ни обвинителя.

Услышав приговор судьи о смертной казни, люди заплакали от радости.

Через два часа Широн попала на гильотину.

С момента суда и до казни она ни разу не пыталась сопротивляться.

Ее шею, все еще влажную от крови, пронзили копьем и выставили на всеобщее обозрение на городской площади. Бездыханное тело, лишенное одежды, было брошено в лагерь злостных преступников, подвергнувшись еще большему унижению.

Огромное состояние, которое она накопила, было конфисковано государством. Даже произошла война при попытке конфисковать деньги, вырученные от продажи лекарства, которое, согласно некоторым данным, составляло более чем тридцатилетний национальный бюджет.

Странно, но все документы, описывающие создание чудесного лекарства от драконьей пневмонии, впоследствии полностью исчезли. Более того, все, кто знал о нем, были стерты, а их Книги также стерты.

Даже сейчас личность преступников оставалась неизвестной. Но почти наверняка это было делом Культа Потакающего Бога.

Книга времени этого испытания хранилась на их корабле.

— Другими словами, Широн-доно… вы нас предали?

— Так и есть, канцлер Филия, — сказала Широн.

Она была одета не в платье, а в мужскую одежду и кожаную куртку. Это была одежда, в которой не обращали внимания на внешний вид, а отдавали предпочтение функциональности — вероятно, её боевой костюм. Она стояла прямо, поставив каблуки вместе.

В тусклой комнате, освещенной семирожковым подсвечником, Широн разговаривала с мужчиной.

Это был пожилой человек в белой одежде канцлера поверх его черного священнического

облачения.

Мужчина держался за лицо обеими руками, глядя в небо.

— О Боже... Для меня это слишком много...

— Канцлер Филия. Это срочное дело. Визаф уже знает о моём предательстве. Скоро нас окружит армия.

— Но Широн-доно, я...

— Мы должны пойти к королю, чтобы огласить факты. Пойдёмте быстрее.

— Когда они это обнаружат, что же со мной будет?

— Я не знаю.

— Пожалуйста, скажите, что это ложь, Широн-доно. Если они узнают, что я приветствовал вас... эти ужасные люди из Культа Потворствующего Бога...

— Вам не нужно упоминать Культ Потворствующего Бога.

— Это правда, но...

— В любом случае, у нас нет времени. Пока у меня есть Шламуффен, я не проиграю, но это не касается короля и других людей. Если они нацелятся на них, а не на меня, их будет трудно защитить.

— Понимаю. Кто-нибудь, приготовьте карету!

Он позвонил в колокольчик, но никто не ответил. Он предпринял ещё одну попытку, но снова никого.

— Здесь никого нет? Куда они делись?

Канцлер попытался выйти наружу, но Широн остановила его. Она взмахнула Шламуффеном вправо и воткнула его в стенку рядом с дверью.

— Канцлер Фила. Похоже, они сделали свой первый ход.

— Что...

— Я буду защищать вас. Давайте спасаться.

— Х-хорошо.

Канцлер Фила поспешно схватил копьё, стоявшее у стены, и скинул свой сюртук.

«Я пойду вперед».

«Я тоже буду сражаться. Я хоть и выгляжу так, но когда-то была молодой».

«Не нужно».

«Но сама-то ты...»

«Мой Волшебный Клинок Шламуффен непобедим».

Широн выхватил меч. Шламуффен зазвенел, будто смеясь. Воздух вокруг Широна затрещал.

«Пачкай, Шламуффен».

Скомандовала Широн, и меч громко засмеялся.

В этот момент по воздуху пронёсся странный след. Словно невидимые птицы улетели прочь с огромной скоростью, или гигант без формы процарапал воздух — след не имел ни цвета, ни формы.

След начал бешеным образом разрывать стены и потолок.

Люди начали кричать. За дверью комнаты уже были вражеские солдаты.

Раздавались крики людей, которых швыряли как мусор.

Так убили несколько десятков человек.

Тем не менее, число ожидавших снаружи солдат было в десять раз больше.

Широн крикнула им:

«Отступите. Никто не может победить Волшебный Клинок Шламуффен!»

Это уже было доказано, что это не было всего лишь бравадой. Остальные солдаты были охвачены страхом и не могли пошевелиться.

"...Иди. Разве ваша жизнь в любом случае не дешева?"

Сзади раздался голос. Слышали ли это солдаты или нет, но они отчаянно бросились вперед.

"...чмок"

Шламуффена размахнулся. Вновь несколько солдат упали, как марионетки, у которых оборвались нити. Однако они не остановились. Даже те, чьи груди были пропороты, использовали свои копья как костыли, чтобы идти вперёд.

"...Широн-доно".

Канцлер Филия произнёс из-за спины. Он держал копьё в дрожащих руках. Его напугала трагедия, произошедшая снаружи, а также запах плоти и крови.

"Не выходи!"

"...Но..."

"Ты единственный, кто может меня осудить!"

Широн взмахнула своим клинком в третий раз. Танцующая в воздухе линия клинка точно унесла жизни ещё большего числа солдат, чем прежде.

Солдаты, которые видели, что приблизиться невозможно, взялись за свои луки.

Сотни стрел столкнулись с линией клинка как со стеной и разлетелись на части.

«Луки ее не достанут. Уколи ее копьями».

Подчинившись голосу из-за спины, солдаты обнажили копья.

«Судить тебя будет не этот слуга позади тебя, Принцесса Вечного Смеха. Судить будешь я».

Голос донесся из пустого воздуха. Этот голос принадлежал Волшебнику Вайзафу.

«Замолчи, Вайзаф».

«Умри, Широн».

Широн без колебаний взмахнула мечом в направлении голоса.

Кровь лилась на землю, битва только разгоралась.

Прошло некоторое время.

«Я ваш адвокат, Судебный чиновник Роум. Рад познакомиться с вами».

«Рада знакомству. Я — Широн Буякорниш».

Она сидела на ветхом деревянном стуле в тонкой мантии и представилась мужчине.

Ее длинные волосы, похожие на окрас кошки, выглядели так, будто за ними давно не ухаживали.

Босые ноги, покрытые грязью, словно слегка отморозились от холодного каменного пола.

Она была заключённой.

"… Думаю, вы в курсе, но через шесть дней состоится суд с участием короля, канцлера, народного представителя, духовенства и вооружённых библиотекарей.

По сравнению со всеми ними я буду вашим единственным союзником."

"Спасибо огромное. Мне очень жаль, что вам приходится заниматься этой тяжёлой работой."

"Ничего страшного. Я защищаю легитимность системы судебных процессов государства."

— сказал исполнительный Ром с торжественным лицом.

"Должен утверждать, что понятия не имею, как вам удастся избежать смертной казни. Когда-то были и те, кто верил в вашу невиновность. Однако из-за предоставленных вами же улик их количество практически сошло на нет."

"Понятно."

"Вы должны быть справедливо представлены в суде."

"Понятно."

Исполнительный Ром казался честным и серьёзным человеком. Широн подумала, что это

совсем неплохо.

"Чтобы уменьшить твое наказание, ты должен сдаться. И для начала ты должен упомянуть, что уничтожил отвратительный культ Потакающего Бога и их вождя Вайзафа".

"...Правильно."

"Кроме того, есть тот факт, что без тебя мир был бы уничтожен. Во время оценки даже они должны будут немного послушать тех, кто хочет уменьшить свое наказание".

"Ясно".

"Ты должен сделать всестороннее обращение. У тебя есть это право, а у меня есть возможность".

"Исполнитель Роуми-доно. Это грубый вопрос, но ты потерял кого-нибудь из своих знакомых?"

"..."

Исполнитель Роуми не смог ответить.

"Ты не потерял".

"Только людей, которых я знал в лицо".

"Даже если мы все объясним с точки зрения логики, гнев людей не утихнет. Напротив, он еще больше усилится. Это было бы опасно".

"..."

"Хватит. Исполнитель Роуми. Я доволен и так".

"Ты намерен умереть?"

"Я намерен быть осужденным".

"...Но почему. Ты... ты же сказал, что доволен".

"Я благодарю тебя, но это неизбежно".

Выражение лица Широн было удивительно спокойным, и не казалось, что она вообще боится своей неизбежной смерти.

Хамютс нашел два фрагмента «Книги Широн» вместе с мемуарами террористов. Согласно им, был третий фрагмент. После этого были написаны следующие предложения:

«Одна из «Книг святого» была оставлена Сигалу Крукессе. Поскольку она нам не нужна, мы передали ее ему бесплатно. Он получит прибыль, используя лекарство от Драконьей пневмонии.

Для нас деньги — это всего лишь средство, но Сигалу, кажется, это цель. Вероятно, он сделает все ради нее».

И на их ужасающем корабле внутри кристаллов были запечатаны люди, зараженные

Драконьей пневмонией. Кроме того, были некоторые доказательства того, что в кристаллах недавно была проделана дыра.

Вооруженные библиотекари немедленно действовали.

Хамютс приказала разослать своих подчиненных в разные места в поисках улик о Сигале Крукессе.

Хамютс объяснила историю Широн. Наконец, она добавила:

Кстати, ты знаешь о мече, который использовала Широн?

— Нет, не знаю.

— Ты и вправду мало что знаешь. Ну что ж, есть смысл в обучении таких невежд.

Итак, этот меч называется Вечно Смеющийся Магический Клинок Шламуффен.

Им пользовались Ангелы-убийцы в качестве оружия, и меч атакует или защищается по своей собственной воле.

Говорят, что атаки меча выходят за пределы причинно-следственной связи — он отделяет причину «резать» от следствия «быть порезанным». Это, пожалуй, немного сложно понять. Проще говоря, он невольно режет все, что приближается, и невольно блокирует любую атаку. Это потрясающе.

Но с другой стороны, поскольку эта функция не работает, когда клинок не обнажен, он слаб против внезапных атак.

Это смешанное благословение.

Широн-чан нашла его запечатанным на дне какого-то озера и использовала, но с тех пор как она умерла, местонахождение меча неизвестно. Ты заинтересовался?

— Нисколько.

Колио честно ответил. Его интересовала только Широн, поэтому меч, которым она пользовалась, не имел никакого значения, будучи оторванным от неё.

— Хммм. Что ж.

На этом, кажется, история о Широн закончилась.

Она много говорила, но, поскольку всё было в упорядоченной манере, понять её было нетрудно.

— Что ты собираешься делать теперь?

— Об этом тебе не нужно беспокоиться. Я что-нибудь придумаю.

— Не об этом. Я говорю о её Книге.

Хамюц почесала голову, выглядя обеспокоенной.

— Что ж, мы позаботимся об этом понемногу.

И она тут же сменила тему.

— Кстати, мне жаль тебя, Колио-кун. Ты влюбился в эту девушку.

Но ты не можешь поцеловать её, и ты не можешь ходить на свидания, — мягко подметила она, и было ясно, что сожаления в её голосе не было.

«По некоторым сведениям, Широн кому-то угрожала. Считалось, что это ложно, но, судя по Книгам, что были у вас с вашими подругами, похоже, это правда. Кажется, Широн-тян выполняла приказы этого Вайзафа».

Хамюц чесала голову, не переставая.

«Но даже тогда трудно сказать, что она не сделала ничего плохого. Широн несет ответственность за гибель более миллиона человек. Обидно, что ее зовут Вечно Смеющейся Ведьмой, но так ей и надо».

«…Это не так», – пробормотал Колио.

«А это так. Широн определенно была частью Группы обид… упс, мне не следовало ничего говорить об этом».

«?»

«Извините, я оговорился. Широн определенно сотрудничала с Вайзафом, хотела она этого или нет. Нельзя сказать, что она не при делах. Мне жаль, но это не имеет значения. Как бы мне ее ни было жаль, она должна быть наказана за свои преступления».

Колио возразил ей.

«…Это не так. Преступлений не было. Та девушка ничего плохого не сделала».

«Ты очень упрям, любитель. Будешь так настойчиво лезть, тебя возненавидят».

«Дело не в этом… Она ни в чем не виновата. Даже если бы умерли сотни тысяч, это не имеет никакого значения».

На виске у Хамюц вспухла жила. Ее шутливый тон исчез.

«О? Колио-кун, неужели она действительно ни в чем не виновата?»

«Потому что те, кто умерли, не были людьми, они просто притворялись ими».

«Что ты имеешь в виду, любитель?»

Спросила Хамюц, и Колио объяснил.

«Люди — замечательные существа. Никто не имеет права причинять боль или горе людям, и они живут, не причиняя боли и горя другим.

Но на практике есть те, кому причиняют боль или кого ненавидят. Хотя они кажутся людьми, эти люди вовсе не люди.

Люди драгоценны, но их подражатели — нет.

Убивать или ненавидеть людей непростительно, но для фальшивых людей ничего не имеет значения».

Сказал Колио. Хамьюц сосредоточенно слушала его. Колио считал жутким то, что та, что буквально минуту назад говорила чепуху, сейчас молчала.

"Ты сама до этого додумалась?"

□□□□□□б□□□□□.com

"...Нет. Меня этому научили".

"Тебе не кажется это странным?"

"Я не вижу в этом никаких проблем"

"Почему же?"

"Потому что я — бомба".

На этот раз его слова уже подвели его, но Колио этого не заметил.

Хамьюц взъерошила волосы в полном беспорядке.

"Хмм, я правда ненавижу это".

Хамьюц встала, покачиваясь.

Медленно сжав руку в кулак, она ударила Колио в лицо. Колио почувствовал, как его кости скрутило от этого удара. Кровь, капающая из его носа, окрасила нижнюю часть его лица.

"Дурак. Из-за того, что я была немного добра, ты опустил настороженность?"

Её тон кардинально поменялся. Хамьюц схватила за воротник Колио и подняла его высоко.

"Такова моя истинная натура. Ты понимаешь это?"

Улыбка Хамьюц изменилась. Из-за улыбки, которая была похожа на человека, греющегося на солнышке, она стала похожа на улыбку кошки, играющей с внутренними органами живой мыши.

«Братец. Я планировал убить тебя, но передумал. Я позволю тебе жить».

Сказав это, Хамьюц ударила его головой по лицу. Она продолжала держать его одной рукой и неоднократно била, как будто забивая гвоздь.

Лоб Хамьюц был тверд, как сталь. Каждый удар отзывался у Колио в мозгу, и он терпел это сжав зубы.

«Так ты даже не будешь кричать, да. Ты действительно такой же сильный, как взрослый».

Она отпустила тело Колио.

«Я лишь хочу сказать, что я не злюсь. Если бы я злилась, ты бы превратился в фарш, покрытый дерьмом».

Колио, который лежал лицом вниз, поднял голову к Хамьюц.

«Но единственное в твоем роде, что мне нравится - это то, как вы настолько страстные и безрассудные.

Итак, я спрошу ещё раз. Это Широн-тян великолепный человек, а все остальные, кто не являются таковыми, могут сразу умереть?

"Да".

"Тогда ты можешь также умереть".

"Да".

"Хорошо тогда. Я окажу тебе одну очень большую услугу".

"Хм?"

"Я заставлю тебя тщательно подумать о людях".

Сказав это, Хамюц надавила на лицо Колио с силой тисков. Она даже не считала его противником своего уровня. Это было так, словно гигант раздавил его.

"Не двигайся. Если ты пошевелишься, я сломаю тебе ребро. Если ты закричишь, я выколю тебе глаз".

Хамюц надавила одной ногой на руки Колио, а второй на его живот. Он не мог пошевелиться.

Она медленно расстегнула его рубашку.

Дьявольская рука прокралась к его теперь обнаженной груди.

Она коснулась прямо его тела, и он забился в агонии. Хамюц наблюдала за этим состоянием сверху.

"Мм, ох, ккх, ах, ах!" - вскрикивал Колио. Хамюц, сидящая сверху, не шелохнулась.

"Как ужасно. У него такая простая структура. Это действительно небрежная работа".

Раскапывая камень, как будто она искала его в масле, Хамьютс исследовала соединение медных проводов.

"Как насчёт этого?"

Некая искра загорелась у неё в груди, из неё повалил дым. Она вырвала руку с шипением.

Хамьютс держала в пальцах вакуумную трубку.

Как только она щёлкнула ею по указательному пальцу, появилось и тут же исчезло маленькое голубое пламя.

"Думаю, это всё. Теперь бомба бесполезна. Ты уже не бомба. Ты - человек".

Не обращая внимания на остолбеневшего Колио, Хамьютс поднялась. Её голос стал обычным.

"Пока, мальчик. Если выживешь, мы ещё увидимся".

Хамьютс направилась к другой части крыши, готовясь спуститься вниз.

Даже лёжа в изумлении, Колио с усилием произнёс:

"...Подожди, подожди".

Хамьютс обернулась.

"Релия... Релия ещё жива?"

"Я не знаю, кто такая Релия, но в этом городе ты последняя оставшаяся в живых бомба. Нет, не так. Больше никаких бомб нет".

"...Ясно".

"Пока".

Гамьюц спрыгнул с крыши. Девушку он уже не видел.

«Вот чёрт».

Отбежав на достаточное расстояние, чтобы таверна Колио скрылась из виду, Гамьюц остановился.

«Я раззвонила во все колокола про деликатную тему, связанную с культом бога Вседозволенности».

Поскольку она изначально собиралась его убить, её это не заботило. Нужно было убить его сразу. Но теперь возвращаться было бы хлопотно. Кроме того, она же пообещала, что пощадит его.

«...Воспоминания ему позже сотру».

С этими словами Гамьюц двинулась дальше.

Откладывать мелкие дела, когда впереди много работы, было дурной привычкой Гамьюц.

Колио сидел в своей комнате, ошеломлённый. В груди он чувствовал пронзительную боль, сопровождавшуюся тошнотой.

Но пустота, образовавшаяся после потери бомбы, была заполнена эмоциями.

Ты не бомба. Ты человек.

Рейлия, наверное, была бы рада это услышать. Впрочем, колио не был в этом уверен. Ведь он с самого начала жил, как человек.

Он не стал бомбой в первую очередь.

Колио погладил бомбу внутри пробитой грудной клетки. Теперь, когда она потеряла свою

вакуумную трубку, которая была ее ядром, она была ничем иным, как бременем.

«…Я человек?»

Пробормотал Колио.

А потом он понял.

Почему он думал, что он бомба? Он считал, что люди — существа без боли и печали.

Колио не хотел становиться человеком.

Пока он был бомбой, он ничего не боялся. Просто думая «потому что я бомба», он развеял бы все страдания и даже страх смерти.

Потому что он собирался умереть в любом случае, ему было все равно.

Но теперь, когда он стал человеком, боль от отсутствия цели и одиночество от того, что его никто не любит, тяготят Колио.

У него не было никаких надежд, свободы или счастья.

Как будто его ноги вот-вот рассыплются.

У него не было ни будущего, ни прошлого. Ему некуда было идти и не было ничего для него важного.

Это была пустота, которая управляла Колио.

У него остались только воспоминания.

Только воспоминания из Книги Широна.

Снаружи послышались шаги и стук в дверь. Это был хозяин гостиницы.

"Можно к вам?"

"…"

"Нынче в мире опасно, мне неохота вовлекаться в непонятные дела".

"…"

"И потому... гм... честно говоря, я попросил бы вас уехать".

"..."

Колио молчал, начал укладывать вещи.

Ехать ему было некуда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92625/3012762